

© 2026. Кузьмин О. Ю.

Кавказские переселенцы в Томской губернии

оригинальная статья

eLibrary EDN: JJJVYX

Кавказские переселенцы в Томской губернии (1800–1808 гг.)

Кузьмин Олег Юрьевич

Независимый исследователь, Россия, Кемерово

ol.kuzmin1975@yandex.ru

Аннотация: История переселения выходцев из Кавказской губернии в Томскую в начале XIX в. остается малоизученной и недооцененной исследователями русской колонизации Сибири. При этом водворение кавказских переселенцев существенно изменило демографическую ситуацию в местах их расселения и в целом сыграло важную роль в освоении этой территории. С приходом кавказских переселенцев численность русских поселенцев заметно выросла, увеличилось количество селений и значительно расширился пахотный клин. Цель статьи – осветить процесс переселения крестьян и однодворцев Кавказской губернии в Томскую в 1800–1808 гг. Установлены причины переселения, описан ход переселения, уточнены время водворения в новых и старожильческих селениях, даты образования деревень кавказских переселенцев в Томской губернии. Сопоставление сведений из различных источников дало возможность установить персональные данные большинства кавказских переселенцев, определить места их проживания в Кавказской губернии и расселение во вновь образованных и старожильческих селениях Кийской волости Томской губернии. Кроме этого, сведения, полученные из выявленных архивных документов, позволяют дать оценку роли правительства, губернских и уездных властей при переселении и водворении переселенцев.

Ключевые слова: кавказские переселенцы, колонизация, переселения крестьян, возникновение селений, генеалогия однодворцев, Томская губерния

Цитирование: Кузьмин О. Ю. Кавказские переселенцы в Томской губернии (1800–1808 гг.). *СибСкрипт*. 2026. Т. 28. № 3. С. 407–428. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-3-407-428>

Поступила в редакцию 05.04.2025. Принята после рецензирования 03.07.2025. Принята в печать 14.07.2025.

original article

Settlers from the Caucasus in Tomsk Province (1800–1808)

Oleg Yu. Kuzmin

Independent researcher, Russia, Kemerovo

ol.kuzmin1975@yandex.ru

Abstract: The first settlers from the Caucasian region appeared in the Tomsk area in the early 19th century. This minor wave of migration remains understudied by researchers of Russian colonization in Siberia. Caucasian settlers altered the demographic landscape and played an important role in the development of the Tomsk Province. They increased the number of Russian villages in the region and significantly expanded the arable lands. This article highlights the resettlement of small-scale farmers from the Caucasus to the Tomsk Province in 1800–1808. It examines the causes behind the migration, its progress, the timeframe, and the new settlements founded by the newcomers. A comparative analysis of various sources made it possible to compile personal data for most migrant families, as well as to trace their routes from Caucasus Province to both newly founded and old-timers' Russian villages in the Kiya River valley. In addition, archival documents enabled the author to assess the role of central and local authorities in the resettlement process.

Keywords: settlers from the Caucasus, colonization, the resettlement of peasants, founding new villages, the genealogy of small-scale peasants, Tomsk Province

Citation: Kuzmin O. Yu. Settlers from the Caucasus in Tomsk Province (1800–1808). *SibScript*, 2026, 28(3): 407–428. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-3-407-428>

Received 5 Apr 2025. Accepted after peer review 3 Jul 2025. Accepted for publication 14 Jul 2025.

Введение

Исследования переселенческого движения в Сибирь, в том числе отдельно в Томскую губернию, имеют богатые традиции, и интерес к этой теме не угасает. Как правило, внимание ученых сосредоточено на изучении массовых переселений второй половины XIX и начала XX в. Вместе с тем малоизученными остаются вопросы, посвященные миграционным процессам в Томскую губернию в начале XIX в. В частности, со стороны исследователей не подвергался анализу процесс переселения в Томскую губернию крестьян и однодворцев из Кавказской губернии. В связи с этим особую актуальность для историков и краеведов приобретает изучение поэтапного заселения территории Томской губернии и образования сельских населенных пунктов, включая заполнение историографического пробела, связанного с переселениями в начале XIX в. из Кавказской губернии в Томскую.

Переселение крестьян и однодворцев из Кавказской губернии (до 1803 г. – Астраханская губерния) в Томскую в начале XIX в. можно по праву считать первым массовым, добровольным и организованным миграционным движением в этот регион. Впоследствии за выходцами из Северного Кавказа в официальном делопроизводстве закрепилось название *кавказские переселенцы*.

Историография первых переселений из Кавказской губернии в Томскую ограничивается лишь некоторыми упоминаниями в контексте изучения процесса колонизации русскими Сибири.

Одним из первых сведения о добровольных переселенцах из Кавказской губернии в Томскую привел в 1809 г. первый томский губернатор В. С. Хвостов. Он был непосредственным участником водворения кавказских переселенцев в вверенную ему губернию. В работе «О Томской губернии и о населении большой Сибирской дороги, до Иркутской границы» В. С. Хвостов обосновал причины, по которым было необходимо оставить в Томской губернии следовавших в Забайкалье переселенцев с Кавказа [Хвостов 1809]. Затем о переселенцах из Кавказской губернии писал публицист князь Н. А. Костров. Он отмечал, что при императоре Александре I, в первые годы его царствования, в Сибирь на счет казны было переселено 930 семей с Кавказа, из которых 165 остались в Томской губернии [Костров 1876: 6].

Также в конце 1880-х гг. В. К. Андриевич приводил некоторые данные о переселении в Сибирь крестьян из Александровского уезда Кавказской губернии

[Андриевич 1889: 54–55]. В 1893 г. переселенческим чиновником Енисейской губернии В. Ю. Григорьевым была подготовлена работа «Население Канского, Красноярского, Ачинского и Минусинского округов Енисейской губернии», в которой указывались причины переселения из Кавказской губернии, а также образование переселенцами деревень в Минусинском округе [Григорьев 1893: 7]. В это же время публицист Л. С. Личков привел сведения о вселении переселенцев из Кавказской губернии в Минусинскую волость Томской губернии [Личков 1894: 21]. В частности, он записал легенду о причинах отказа переселенцев следовать за Байкал и их остановки в Томской губернии. В начале XX в. в очерке по истории с. Минусинского историк-революционер В. А. Ватин также писал о водворении в Минусинскую волость Томской губернии кавказских переселенцев [Ватин 1914: 142–144].

В целом работы дореволюционных авторов представляют научную ценность в основном как исторический источник, в них приводились статистические сведения о кавказских переселенцах, обозначались проблемы водворения и адаптации на новых местах.

В 1921 г. в работе А. Д. Григорьева, посвященной заселению Московско-Сибирского тракта, отмечалось, что в 1808 г. среди поселившихся на Московско-Сибирском тракте в Томской губернии насчитывалось 136 переселенцев с Кавказа [Григорьев 1921]. Сборник исторических очерков о русской колонизации Сибири и Севера, вышедший под редакцией С. В. Бахрушина, освещал переселение в Сибирь крестьян Александровского уезда Кавказской губернии в 1803 г. [Бахрушин 1922: 60].

Труды историков советского периода в большей мере были направлены на изучение переселенческого движения Сибири в целом либо ее Западной или Восточной части [Александров 1964; Бояршинова 1971; Громыко 1965; Емельянов 1981; Кабузан 1979], в то время как исследования миграционных процессов на губернском, уездном или волостном уровне носили второстепенный характер и разрабатывались в контексте более крупных территориальных образований.

Только в постсоветское время внимание историков стало фокусироваться на вопросах заселения отдельных территорий и образовании сельских поселений [Алишина 2020; Косовец 2010; Костомаров, Крестьянников 2022; Мамсик 2009; Усков 2005; Хорохордин 2021; Шломова 2024],

при этом в исследованиях стал активно использоваться генеалогический метод [Ильина 2010; Сирота, Романенко 2020].

В числе современных публикаций, которые касаются непосредственно кавказских переселенцев, стоит отметить справочник по административно-территориальному устройству Ставрополя, составленный в 2008 г., где отмечены факты миграции из Кавказской губернии в Томскую 117 семей крестьян и 165 семей однодворцев в 1803 г. и в 1805 г. соответственно¹.

Как правило, историки и публицисты описывали вселение кавказских переселенцев в Минусинскую волость Красноярского округа Томской губернии. Ход водворения переселенцев из Кавказской губернии в Кийскую волость того же Красноярского округа Томской губернии, произошедший ненамного позднее, со стороны исследователей, которые занимались русской колонизацией Причулымья, оставался незамеченным [Асочакова 2018; Быконя 2013; Резун 1984; Усков 2017].

В настоящее время история переселения выходцев из Кавказской губернии по-прежнему остается малоизученной. Отсутствие исследовательского интереса объясняется недостатком источниковой базы и недооценкой влияния переселения на демографическую ситуацию.

Между тем опыт переселения крестьян и однодворцев из Кавказской губернии в Томскую во многом предопределил подготовку и издание в 1806 г. «Положения для поселений в Сибири»², подробно регламентировавшего порядок переселений в Сибирь и сферу ответственности властей. Кроме этого, поселение кавказских переселенцев в Кийской волости существенно изменило демографическую картину и в целом сыграло благоприятную роль в освоении этой территории. В итоге численность русских жителей возросла, количество русских селенийкратно увеличилось, а пахотный клин значительно расширился.

Цель статьи – осветить процесс переселения крестьян и однодворцев Кавказской губернии в Томскую в 1800–1808 гг. Задачи:

1) установить время выхода переселенцев из Кавказской губернии, их прибытие в Томскую

губернию, даты образования отдельных селений кавказских переселенцев;

2) проанализировать роль государства в организации переселения выходцев из Кавказской губернии;

3) определить численность кавказских переселенцев (места прежнего проживания и распределение в новых селениях), их влияние на формирование русского старожильского населения в местах водворения.

Методы и материалы

Использованы опубликованные и неопубликованные источники. В числе первых особое место занимает Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). В нем представлены важнейшие законодательные акты по переселениям в Сибирь конца XVIII и начала XIX в., включая указы по кавказским переселенцам. Кроме этого, в сборнике Актов, собранных кавказской археографической комиссией, изданном в 1870 г., опубликован ряд писем министра внутренних дел и кавказского губернатора по вопросам переселения крестьян и однодворцев Кавказской губернии в Сибирь.

Неопубликованные источники, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, представлены выявленными в центральных (Российский государственный исторический архив (РГИА)) и региональных (Исторический архив Омской области (ИАОО), Государственный архив Архангельской области (ГААО), Государственный архив Томской области (ГАТО)) архивах документами, касающимися переселения крестьян и однодворцев из Кавказской губернии в Томскую в 1800–1808 гг. В РГИА сохранилось прошение однодворцев Ставропольского уезда 1803 г. с персональными данными желающих переселиться в Сибирь, а также переписка губернаторов Кавказской, Пермской, Tobольской и Томской губерний с Министерством внутренних дел (МВД), раскрывающая численность переселенцев, причины переселения, передвижение переселенческих партий в Сибирь. Среди материалов ИАОО изучены документы, которые освещают ход переселения и водворения кавказских переселенцев в Томской губернии (переписка между центральными, губернскими и уездными органами власти). В фондах ГААО и ГАТО

¹ Никитенко Г. А., Громова Е. Б., Кривнева М. И. Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII в. по 1920 г. Справочник. Ставрополь: Комитет Ставропольского края по делам архивов, 2008. С. 28.

² Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание I. Т. XXIX. 1806–1807. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. К., 1830. № 22.189. С. 395–407.

исследованы материалы церковно-приходского учета (метрические книги, исповедные росписи), позволившие уточнить личные данные переселенцев, места их выхода и водворения. Для локализации селений кавказских переселенцев и уточнения времени их возникновения использовались картографические материалы. В основном это карты Красноярского уезда из атласов Тобольской губернии за 1798 и 1821 гг., которые находятся в открытом доступе в сети Интернет.

Ряд положений в ранее опубликованных автором статьях о водворении кавказских переселенцев в Кийскую волость Томской губернии в научных изданиях [Кузьмин 2020; 2021] и периодической печати³ в данной статье уточняются.

В основу работы положен микроисторический подход, предполагающий детализированное изучение кратковременного и ограниченного определенной территорией процесса. Использование микроисторического анализа в сочетании с хронологическим и историко-генеалогическим методами позволяет проследить ход переселения, установить даты основания переселенцами населенных пунктов, выявить их численность и роль в освоении региона.

Временные рамки описываемого переселенческого движения охватывают 1800–1808 гг. Нижняя дата связана с подачей первого прошения на переселение, верхняя фиксирует официальное водворение последних партий кавказских переселенцев в Томской губернии.

Результаты

Переселение крестьян Александровского уезда Кавказской губернии (1800–1805 гг.)

Организация переселения

К концу XVIII в. правительство Российской империи пришло к пониманию, что при колонизации Сибири необходимо оказание государственной помощи переселенцам. В 1799 г. правительство наметило систематический план заселения Сибири в целях развития земледелия, скотоводства и фабричной промышленности. Возник план о поселении 10 тыс. человек в течение 10 лет на пустующих

землях за Байкалом для заведения овцеводства и организации суконной фабрики. 17 октября 1799 г. вышел указ «О населении Сибирского края, прилежащего к границам китайским», предполагавший поселить в Забайкалье «отставных солдат, преступников, кои за преступления не будут подлежать в каторжную работу, а просто к ссылке, также отдаваемыми от помещиков крепостными людьми с зачетом в рекруты»⁴. Переселенцам предполагалось отводить земли по 30 десятин на душу, выделять скот, сельскохозяйственные инструменты и строить за казенный счет дома.

Попытка организации заселения Забайкалья оказалась для правительства неудачной. Двигавшиеся в Сибирь переселенцы были обнаружены властями в бедственном состоянии, выявлена высокая смертность. Ввиду этого сенатор И. О. Селифонтов нашел невозможным поселение такого количества людей за Байкалом и предложил водворять их по Московско-Сибирскому тракту от Тобольска к Иркутску, особенно в Нижнеудинском округе.

Несмотря на свою нереализованность, указ от 17 октября 1799 г. породил слухи среди русского населения Северного Кавказа о свободных, плодородных землях в Сибири и помощи государства переселенцам.

Многие малороссы и русские однодворцы, поселившиеся еще в 1780–1790-е гг. на Азово-Моздокской линии, к началу XIX в. так и не смогли адаптироваться на новом месте, смириться с периодическими набегами местных горцев и общей необустроенностью. В связи с этим ими было принято решение добиваться от властей разрешения на переселение в Сибирь.

Первыми выразили желание переселиться в Иркутскую губернию к китайским границам на основании указа от 17 октября 1799 г. малороссы из числа государственных крестьян с Петровского Александровского уезда Астраханской губернии. В 1800 г. они подали прошение о переселении на имя генерал-прокурора П. Х. Оболянинова⁵. В своем прошении крестьяне в числе причин, побудивших их к переселению, назвали неплодородность земли для пашенного земледелия (солончаки,

³ Кузьмин О. Ю. К вопросу о дате основания поселка Верх-Чебула. *Чебулинская газета*. 2024. № 2. С. 4; Кузьмин О. Ю. Основание Усть-Чебулы. *Чебулинская газета*. 2024. № 7. С. 4; Кузьмин О. Ю. Истоки Усть-Серты. *Чебулинская газета*. 2024. № 15. С. 4.

⁴ О населении Сибирского края, прилежащего к границам китайским, отставными солдатами, преступниками, подлежащими к ссылке и отдаваемыми от помещиков крепостными людьми с зачетом в рекруты, и о выгодах для сих поселенцев. *ПСЗРИ*. Собрание I. Т. XXV. 1798–1799. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. К., 1830. № 19.157. С. 813–815.

⁵ ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 7–10.

каменистость), отсутствие удобных покосных угодий для развития скотоводства и леса для строительства, плохое качество воды. Генерал-прокурор в том же году отказал просителям. Последним было предложено переселиться в той же губернии на другое, более удобное место либо подыскать местности под поселение в Саратовской или Новороссийской губерниях. Однако они продолжали настаивать на переселении в полуденный край Сибири и при этом ходатайствовали о зачислении их в казачье звание. В Санкт-Петербург от крестьян с. Петровского был направлен поверенный Николай Горковенко, который обязался подать прошение на переселение самому царю⁶.

В прошении, помимо 108 семей (647 душ) крестьян с. Петровского, которые изъявили желание переселиться, также были записаны 38, 24 и 4 души из сел Медведского, Ореховая Балка и Высоцкого того же уезда соответственно⁷. Жители этих сел принадлежали к сословию однодворцев, переселившихся на Кавказ в 1780–1790-е гг. из Тамбовской, Воронежской и Орловской губерний. По всей видимости, перед тем как отправиться в Санкт-Петербург Николай Горковенко специально включил однодворцев в прошение на имя царя. Тем самым прошение приобретало дополнительный вес, т.к. в нем были не только малороссияне из крестьян одного селения, но и русские однодворцы нескольких других близлежащих населенных пунктов. Таким образом, идея о переселении в Сибирь стала распространяться и среди кавказских однодворцев.

По указанию императора и Правительствующего сената была предпринята попытка отговорить крестьян от переселения. Но после проведенной по указанию сената проверки места жительства просителей оказалось, что крестьяне были правы, утверждая, что их земля непригодна для хлебопашества, а вода – для употребления. О проверке условий проживания доложили императору, который в конце 1802 г. дозволил крестьянам и однодворцам переселение в Сибирь.

20 февраля 1803 г. в Собственной Его Императорского Величества канцелярии вышел именной указ императора Александра I о разрешении крестьянам Александровского уезда вновь образованной

Кавказской губернии числом 726 ревизских душ мужского пола переселиться в Иркутскую губернию, предписывавший оказывать переселенцам все способы к их водворению. Однако крестьянам было указано причисляться не в казаки, а в хлебопашцы.

Александр I в рескрипте кавказскому губернатору И. П. Касперову приказывал удостовериться в желании крестьян к переселению в Сибирь, еще раз объяснить им трудность пути, проверить, не распространяет ли кто-либо ложных слухов среди них, не оказывает каких-то притеснений, из-за которых они приняли решение к переселению⁸. Так, в апреле 1803 г. губернатор И. П. Касперов рапортовал императору, что лично поговорил с жителями сел Петровского, Медведского, Ореховая Балка, Высоцкого и довел до них монаршее дозволение. В своем рапорте он также указал, что от переселения отказались 38 душ мужского пола, из них 31 – из с. Петровского, 6 – из с. Медведского и 1 – из с. Ореховая Балка; на переселении в Сибирь настаивают 117 семейств, в том числе 91 – из с. Петровского, 9 – из с. Медведского, 12 – из с. Ореховая Балка и 2 – из Высоцкого. Никаких притеснений в отношении желающих переселиться и распространяемых ложных слухов среди них И. П. Касперов не выявил⁹. В итоге к переселению было готово 117 семей, состоящих из 726 душ (393 и 333 души мужского и женского пола соответственно).

В путь было решено отправиться весной 1803 г. От предварительного осмотра будущих мест заселения крестьяне отказались, т.к. некоторые из них ранее уже в Сибири бывали.

Положительного опыта организации массового переселения крестьян на дальние расстояния у правительства не было. Переселением занялось МВД при непосредственном участии императора Александра I. Чтобы переселенцы не стесняли себя в пропитании по дороге к месту поселения, правительство рекомендовало отправляться небольшими партиями. При водворении переселенцам с Кавказа предписывалось выделить по одному пуду хлеба на душу, а местным властям – оказывать содействие при следовании к месту водворения. 23 мая 1803 г. лично императором Александром I

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 13 об.

⁸ Там же. Л. 19–20.

⁹ Там же. Л. 22–23.

был подписан подготовленный министром внутренних дел Виктором Кочубеем рескрипт с указаниями саратовскому, симбирскому, казанскому и пермскому губернаторам оградить переселенцев от притеснений и обид и оказывать им поддержку при передвижении по тракту, особенно в зимнее время. Кроме этого, губернаторы должны были передавать друг другу сведения о числе переселенцев после их прохождения в следующую губернию и доносить эти сведения царю¹⁰. Тогда же был издан именной указ тобольскому и иркутскому генерал-губернатору И. О. Селифонтову об оказании переселенцам из Кавказской губернии «всякого покровительства и защиты в первоначальном их водворении»¹¹.

В апреле 1803 г. кавказский гражданский губернатор И. П. Касперов выдал крестьянам билеты на переселение, а в мае переселенцы четырьмя партиями отправились на волах в путь. Во главе каждой партии стоял старший из числа крестьян. Осенью 1803 г. переселенцы вошли в Тобольскую губернию, где решили зимовать. Две партии на зимовку расположились в Ишимском уезде, а остальные две – в Тарском. Здесь же переселенцам были отпущены выделенные Кабинетом Его Императорского Величества 3 тыс. руб.¹²

Партии, перезимовав в Тобольской губернии, весной 1804 г. продолжили путь. При этом в Иркутскую губернию были высланы «передовые» для осмотра и приема земель под поселения. Иркутское губернское правление рапортовало сибирскому генерал-губернатору И. О. Селифонтову, что еще в январе 1803 г. губернскими землемерами в Верхнеудинском и Нерчинском уездах приисканы пустопорожние места поблизости китайской границы для поселения кавказских переселенцев¹³.

В начале июля 1804 г. переселенцы прошли Турунтаевское комиссарство Томской округи и вошли в Боготольское комиссарство, где местный комиссар К. П. Осипов сдал партии переселенцев с имеющимися при них рогатым скотом и лошадьми старосте

Кийского волостного правления Арчулакову¹⁴. Далее переселенцы прошли Ачинское и Сухобузимское комиссарства и вошли в Ладейское комиссарство Красноярского уезда. В каждом комиссарстве партиям переселенцев отпускалось более 30 пудов печеного ржаного хлеба.

Водворение переселенцев в Томской губернии

20 июля 1804 г. назначенный губернатором только что учрежденной Томской губернии В. С. Хвостов докладывал генерал-губернатору И. О. Селифонтову, что последняя партия переселенцев, состоящая из 150 душ, проходя Красноярскую округу, подала ему прошение о позволении им поселиться в Красноярском уезде, т. к. претерпели в пути крайнюю нужду, потеряли много скота и идти далее не имеют сил. Сам В. С. Хвостов ратовал за оставление кавказских переселенцев в Томской губернии. В своем докладе И. О. Селифонтову он обосновывал пользу водворения кавказских крестьян в Томской губернии тем, что в основном переселенцы – малороссияне, которые весьма искусны в хлебопашестве, и их положительный земледельческий опыт будет полезен местному населению¹⁵. Красноярскому земскому суду была поставлена задача приискать для переселенцев места для зимовки и земли для будущего поселения.

1 августа 1804 г. И. О. Селифонтов подал рапорт на имя императора, в котором отразил просьбу переселенцев остаться на жительство в Красноярской округе Томской губернии¹⁶. 6 августа 1804 г. партия переселенцев, пожелавшая остаться жить в Томской губернии, вошла в Ладейское комиссарство, а 14 августа – в Канское комиссарство. Между тем выборные от остальных партий осмотрели показанные им земли на китайской границе и, вернувшись назад, заявили, что эти участки им не подходят, и попросили остаться в Красноярском уезде.

Три партии переселенцев проследовали в Нижнеудинскую округу Иркутской губернии, а четвертая партия во главе с билетчиком Школою осталась

¹⁰ Там же. Л. 30–31.

¹¹ О доставлении крестьянам Кавказской Губернии Александровского уезда, пожелавшим переселиться в Иркутскую Губернию на Китайскую границу, всех способов к их водворению. *ПСЗРИ*. Собрание I. Т. XXVII. 1802–1803. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. К., 1830. № 20.772. С. 631–632.

¹² ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 36–37, 56–57.

¹³ Там же. Л. 188–192 об.

¹⁴ Там же. Л. 224–225.

¹⁵ Там же. Л. 229–229 об.

¹⁶ Там же. Л. 231–233.

в Канском комиссарстве Красноярской округи, расположившись на зимовку в селе Ирбейском, деревнях Хомутовой и Коростелевой Рыбинской волости¹⁷.

В сентябре 1804 г. томский губернатор В. С. Хвостов доносил генерал-губернатору И. О. Селифонтову, что кавказские крестьяне из четвертой партии осмотрели предложенные им для заселения земли и выбрали себе место к поселению¹⁸. При этом переселенцы пожелали поселиться одной деревней и попросили вернуть прошедших в Нижнеудинскую округу людей из их партии. 24 сентября 1804 г. последовало высочайшее дозволение императора Александра I водвориться кавказским переселенцам в Красноярской округе Томской губернии¹⁹. Тем временем переселенцы из других партий, в том числе уже вошедших в Иркутскую губернию, также стали просить власти поселить их в Красноярской округе.

2 января 1805 г. Александр I позволил всем переселенцам из Кавказской губернии, следовавшим в Иркутскую губернию на китайскую границу, по их желанию водвориться в Красноярской округе на землях, назначенных томским гражданским губернатором В. С. Хвостовым. 17 февраля 1805 г. на имя генерал-губернатора И. О. Селифонтова из Министерства внутренних дел за подписью министра-графа Виктора Кочубея было выслано соответствующее распоряжение, в котором предлагалось провести расчет денежного пособия для оказания помощи поселенцам²⁰.

Таким образом, в феврале 1805 г. с подачи губернатора В. С. Хвостова и по высочайшему императорскому соизволению был создан прецедент по открытию земель Томской губернии для водворения переселенцев из Кавказской губернии.

Генерал-губернатор И. О. Селифонтов поручил В. С. Хвостову подготовить расчет средств для водворения двух партий кавказских переселенцев в Красноярской округе. В конце февраля 1805 г. И. О. Селифонтов предписал губернатору Иркутской губернии препроводить две партии кавказских переселенцев за Байкал, а партию, остановившуюся

в Тулуновском комиссарстве вверенной ему губернии, назад в Красноярскую округу. При этом нижним земским судам предписывалось оказывать переселенцам всякое содействие, обеспечивать лечение больных, предоставлять пропитание, ограждать от притеснений, а при водворении – выделить на каждую мужскую душу пятнадцатидесятинный надел²¹.

Земли под селения должны были подыскиваться землемерами и членами нижнего земского суда, после чего переселенцы избирали участки из предложенных им земель. После этого землемеры подготавливали планы земель под поселение.

В конце 1804 г. канскому частному комиссару Пролежибухову было предписано приискать для заселения переселенцев удобные земли и доложить об этом в Томское губернское правительств²². Однако данное предписание исполнено комиссаром не было. В связи с бюрократической волокитой в марте 1805 г. кавказские крестьяне оставались все еще неводворенными. За неисполнение указания генерал-губернатора И. О. Селифонтова в марте 1805 г. томское правительств²³. Однако данное предписание исполнено комиссаром не было. В связи с бюрократической волокитой в марте 1805 г. кавказские крестьяне оставались все еще неводворенными. За неисполнение указания генерал-губернатора И. О. Селифонтова в марте 1805 г. томское правительств²³. В случае повторного неисполнения предписания Пролежибухова было решено отстранить от должности.

В марте 1805 г. переселенцы, зимовавшие в Канском комиссарстве, были водворены на прежде избранном ими месте, а прибывшая партия из Иркутской губернии во главе с билетчиком Галактионовым пожелала водвориться отдельным селением на новом месте вверх по Енисею в Минусинском комиссарстве, где их представители отыскивали удобные земли при р. Тубе среди старожилов. При водворении губернатор В. С. Хвостов предложил И. О. Селифонтову в своем рапорте от 3 июня 1805 г. отпустить переселенцам хлеб из запасных

¹⁷ Там же. Л. 355–355 об.

¹⁸ Там же. Л. 458–458 об.

¹⁹ Там же. Л. 481–481 об.

²⁰ Там же. Л. 613–613 об.

²¹ Там же. Л. 614–619 об.

²² ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16. Л. 515.

²³ Там же. Л. 630–630 об.

магазинов, а вместо выдачи денежного пособия из казны – освободить их от податей и мирских повинностей на 5 лет²⁴.

30 января 1806 г. был издан именной указ о предоставлении кавказским переселенцам, поселившимся в Красноярской округе, трехлетней льготы от платежа податей начиная с 1805 г., когда они были поселены на новом месте²⁵. Кроме этого, переселенцам полагалась ссуда на лошадь 25 руб., на корову – 10 руб., на три овцы – 3 руб., на 3 свиньи – 3 руб. и сельскохозяйственные орудия: топор, коса, литовка, серп и пара сошников. Последние были специально заказаны для кавказских переселенцев на Екатеринбургском и Нижне-Исетском заводах губернатором Тобольской губернии в 1804 г.²⁶ Для приемки изготовленных инструментов и транспортировки их в Томскую губернию в феврале 1806 г. в Екатеринбург был командирован кийский поселенческий комиссар-прапорщик Баранов²⁷.

В марте 1806 г. из томской казенной экспедиции генерал-губернатору И. О. Селифонтову было подано представление, в котором говорилось, что все кавказские переселенцы, поселившиеся в Красноярской округе, будут положены в полный оклад и причислены в государственные крестьяне с образованием сельских обществ в 1808 г. по истечении трехлетней льготы. Земскому суду предписанием было велено положить на план избранные переселенцами места посредством тамошнего уездного землемера и поименовать селения по урочищам²⁸.

Население Минусинской волости, составлявшее в 1804 г. 2287 душ²⁹, после водворения 360 кавказских переселенцев увеличилось на 15,7 %. В 1808 г. поселение на р. Уза, где водворилась первая партия кавказских переселенцев из 37 семей, получило название деревня Кортузская, а поселение при р. Тубе второй партии из 16 семей стало называться деревня Кавказская.

Переселение однодворцев Ставропольского уезда Кавказской губернии (1803–1808 гг.)

Организация переселения

Молва о царском дозволении переселиться в Сибирь крестьянам селений Александровского уезда быстро распространилась среди крестьян и однодворцев других уездов Кавказской губернии. 1 августа 1803 г. поверенными от 400 однодворцев разных селений Ставропольского уезда Петром Васильевым (Смольяниновым) и Гаврилой Варламовым (Скобелкиным) было подано прошение кавказскому губернатору И. П. Касперову о позволении переселиться в Томскую губернию³⁰ [Кузьмин 2020: 33]. В данном прошении записано 169 глав семей (Александр Шеховцов, видимо, по ошибке записан дважды)³¹. Однако все дворохозяева, желающие переселиться в Сибирь, были указаны без привязки к определенному населенному пункту. Этот пробел устраняется сравнением персональных данных однодворцев, приведенных в прошении от 1 августа 1803 г., с именами и фамилиями, зафиксированными в исповедных росписях селений Ставропольского округа за 1805 и 1807 гг.³² Вместе с тем места жительства нескольких глав семей в настоящее время остаются неустановленными. Исходя из этого, большая часть записанных в прошении от 1 августа 1803 г. однодворцев происходила из сел Пелагиада (63 главы семьи) и Новомарьевского (от 46 до 49). Также в числе просителей были однодворцы из сел Михайловского (21 глава семьи), Рождественского (15 или 18), Каменнобродского (9), Старая Марьевка (8), Новониколаевского (3) и Сенгилеевского (1). Эти селения образовались в конце XVIII в. и были заселены в основном добровольно перешедшими на Северный Кавказ однодворцами из Курской, Тамбовской, Белгородской и Воронежской губерний³³ [Арканников 1883: 557; Колесников 2000: 101, 147; Прозрителев 1912: 6, 17; Твалчредидзе 1897: 678; Щербина 1913: 186].

²⁴ Там же. Л. 689–689 об.

²⁵ О водворении Кавказских переселенцев и о предоставлении переселившимся в Красноярский округ трехлетней льготы от платежа податей. *ПСЗРИ*. Собрание I. Т. XXIX. 1806–1807. СПб.: Тип. II отд. Собств. Е. И. В. К., 1830. № 22.015. С. 38.

²⁶ ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47. Л. 21–35 об.

²⁷ Там же. Л. 50, 52–55 об.

²⁸ ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16. Л. 805–806 об.

²⁹ Памятная книжка Томской губернии на 1871 год. Томск: Том. стат. ком., 1871. Л. 222.

³⁰ Ранее это прошение ошибочно датировалось автором 1807 г.

³¹ РГИА. Ф. 1285. Оп. 1. Д. 36. Л. 3–4 об.

³² ГААО. Ф. 599. Оп. 2. Д. 1524. Д. 1527.

³³ Никитенко Г. А., Громова Е. Б., Кривнева М. И. Административно-территориальное устройство Ставрополя... С. 19.

В числе основных причин для переселения в Сибирь в прошении от 1 августа 1803 г. однодворцы указали многолюдство в селениях (более полутора тысяч ревизских душ в каждом), в связи с чем ощущалась острая нехватка удобной земли («земля осталась малыми частями, каменистая, солонцеватая»³⁴) и сенокосных угодий («травы для скота не бывает»³⁵). Помимо не лучшего качества земель для хлебопашества, однодворцев побудило к переселению плохое водоснабжение, отсутствие строевого леса и постоянная угроза нападения закубанских горцев, под которыми в то время подразумевались разноплеменные степные и горские народности Кавказа. Первопоселенцы сел Михайловского и Пелагиада еще помнили, как в 1785 г. около 3 тыс. закубанцев напали на их только что заселенные селения, полностью сожгли их, убили и угнали в плен до 60 человек. В результате этого набега полностью была истреблена семья пелагиадцев Заболоцких. В живых остался только малолетний Ульян, который впоследствии вместе с женой и детьми переселился в Томскую губернию. Нападения закубанцев продолжались и в начале XIX в. Так, в 1801 г. закубанские татары захватили в плен пятерых «новопришедших на линию» однодворцев, жителей с. Каменнобродского [Колесников 2000: 108].

После того, как губернатор Кавказской губернии отказал однодворцам в переселении, они подали прошение царю. В январе 1804 г. Александру I было доложено о прошении жителей ряда селений Ставропольского уезда переселиться в Сибирь. По решению императора кавказскому губернатору было поручено рассмотреть условия проживания просителей на местах, оказать содействие по проблемным вопросам и отговорить их от переселения.

В апреле 1804 г. губернатор И. П. Касперов доносил в МВД, что отговорить однодворцев полностью не удалось³⁶. Однако некоторых из них все-таки получилось убедить остаться на своих местах. Отказались от переселения более 50 записанных в прошении от 1 августа 1803 г. глав семей. Почти все они встречаются в записях метрических книг селений Ставропольского уезда после 1805 г. В числе отказавшихся от переселения:

- жители с. Пелагиада: Никифор Авдеев, Евдоким Воробьев, Фома Воротынцев, Константин Гулевский, Борис Донецкой, Фадей и Панфил Еремины, Петр Караченцев, Никифор и Кондратий Касатоновы, Никита Казаков, Иван Логачев, Филипп Мазикин, Федот Некрасов, Иван Пожидаев, Иван Погожей (Погожев), Петр Полуектов, Давыд Санин, Александр Стоянов, Осип Струков, Андрей Томилин, Гаврила Черной, Астап (Астах, Стах) Шляхов;
- жители с. Новомарьевского: Сергей Дробышев, Влас Жигальцев, Потап Касьянов, Иван Ледовской, Фадей Познихирев, Степан Панов (Панков), Филипп Сивков, Афанасий Скоков, Самсон Мальцов, Кирилл Болдырев, Алексей Черкашин, Андрей Третьяков;
- жители с. Михайловского: Кондратий Багров, Михаил Горяинов, Федор Махинкев, Андрей Иванов (Надеин), Федор Погожей, Михаил Домаров;
- жители с. Рождественского: Кондратий Малеев, Василий Маныхин, Трофим Плешков, Евтей Старыгин;
- жители с. Старомарьевского: Никита Трубаченков, Трофим Зинченков, Степан Данченко, Григорий Абалдуин, Алексей Пашков, Василий Плехов и Федор Тибекин;
- житель с. Новониколаевского: Василий Погожей;
- житель с. Каменнобродского: Осип Зиновьев;
- житель с. Сенгилеевского: Данила Шопин.

Были случаи, когда близкие родственники и даже члены одной семьи отказывались переселяться в Сибирь вместе с остальными домо-чадцами, понимая, что уже возможно никогда не смогут увидеть друг друга. Так, в с. Пелагиада решили остаться Иван Щербинин (его брат Никифор Щербинин переселился), Лавр Кузьмин (его брат Трофим Кузьмин переселился), Платон и Данила Губаревы (их брат Потап Губарев переселился). Один из сыновей пелагиадца Артема Калабухова остался на Кавказе, тогда как другой вместе с отцом отправился в Сибирь. У Антона Колупаева из с. Новомарьевского сыновья Кузьма, Аким и Иван ушли вместе с ним в Сибирь, а старший сын Михаил остался. Ряд однодворцев из оставшихся на Кавказе впоследствии, возможно,

³⁴ РГИА. Ф. 1285. Оп. 1. Д. 36. Л. 3–4 об.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. Л. 15–15 об.

сожалели об этом. Например, записанный в прошении от 1 августа 1803 г. каменнобродец Осип Зиновьев, отказавшийся от переселения, в октябре 1808 г. в двух верстах от с. Каменнобродского подвергся внезапному нападению нескольких горцев, ранивших его выстрелами в ногу и шашкой в голову [Колесников 2000: 108].

Согласно докладу губернатора И. П. Касперова в МВД от 20 апреля 1804 г., в Сибирь от желающих переселиться были отправлены поверенные новомарьевцы Петр Смольянинов, Гаврила Скобелкин, Влас Ачкасов и пелагиадец Герасим Гапонов, чтобы проверить условия проживания на местах³⁷. По всей видимости, ходоки осматривали места для заселения в Красноярском уезде Томской губернии, куда по Высочайшему соизволению в феврале 1805 г. было разрешено заселиться кавказским переселенцам первой волны.

После возвращения ходоков в Кавказскую губернию однодворцы укрепились в своем желании переселиться в Сибирь. Взамен отказавшихся от переселения однодворцев объявились другие желающие, в том числе из иных однодворческих селений Ставропольского уезда. Поэтому общее количество готовых к переселению однодворцев оставалось примерно таким же, как и в прошении от 1 августа 1803 г.

По личному распоряжению царя Александра I разрешение на переселение в Томскую губернию было получено. 11 июня 1805 г. кавказский губернатор доносил в МВД о том, что принято решение о переселении однодворцев численностью 165 семейств в четырех партиях (400 и 310 душ мужского и женского пола соответственно)³⁸. Помимо этого, летом 1805 г. однодворцы, крестьяне и пахотные солдаты из ряда селений Георгиевского уезда Кавказской губернии (а именно сел Обильного, Александрия, Верхнее Подгорное, Отказного, Новогригорьевка, Солдатского, Александровского, Нина и селений Высоцкого, Медведского, Донская Балка, Сухая Балка, Калиновка, Круглолесского, Грушевка, Ореховка, Петровского, Благодарного, Александровка, Сергиевского, Новосельца Александровской округи) в числе

1055 душ также подали прошение царю дозволить им переселиться в Томскую губернию³⁹.

20 июля 1805 г. министр внутренних дел граф Виктор Кочубей писал генерал-губернатору князю П. Д. Цицианову, что «ныне вновь начали являться охотники и уже принесены просьбы от 1055 душ разных званий»⁴⁰. При этом В. Кочубей сетовал, приводя слова кавказского гражданского губернатора Х. П. Гильденшольда, что «земли, могущие приносить плоды богатства земледелием, скотоводством и садоводством, остаются без совершенного их заселения и без всякой общей пользы и от подобных переселений казенных крестьян по одним их прихотям приходят в вящее опустошение»⁴¹, а казенные недоимки копятся.

Виктор Кочубей доложил царю о прошении 1055 душ разных селений, при этом поддержал гражданского губернатора Х. П. фон Гильденшольда, пояснив, что край от таких переселений может прийти в крайнее разорение. Александр I подтвердил разрешение на переселение 165 семьям, ранее подавшим свое прошение, но воспретил переселяться просителям в числе 1055 душ и наложил запрет на будущие переселения из Кавказской губернии. В своем письме к гражданскому губернатору от 20 июля 1805 г. граф Виктор Кочубей писал, что 165 семейств однодворцев получили дозволение переселиться в Томскую губернию, а аналогичное прошение поверенных разных селений 1055 душ пахотных солдат, однодворцев и малороссиян Кавказской губернии о позволении переселиться в Томскую губернию от 17 июля 1805 г. Александр I не одобрил⁴².

21 октября 1805 г. от поверенных однодворцев Ставропольского и Александровского уездов Селихова и Бородина было подано еще одно прошение о позволении 355 душам переселиться в Томскую губернию, однако Высочайшее соизволение также не было получено⁴³.

Таким образом, 165 семейств кавказских однодворцев по личному распоряжению царя Александра I получили разрешение на переселение

³⁷ РГИА. Ф. 1285 Оп. 1. Д. 36. Л. 15–15 об.

³⁸ Там же. Л. 16–16 об.

³⁹ РГИА. Ф. 1285. Оп. 1. Д. 49.

⁴⁰ Кавказ и Закавказье за время управления генерала от инфантерии, князя Павла Дмитриевича Цицианова, 1802–1806. *Акты, собранные кавказской археографической комиссией*. Т. II, ред. А. П. Берге. Тифлис: Тип. Гл. Упр. Наместника Кавк., 1868. С. 947.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 948.

⁴³ РГИА. Ф. 1285. Оп. 1. Д. 51.

в Томскую губернию, но подававшим прошения после них царь запретил переселяться в Сибирь.

С учетом отказа ряда семейств от переселения и появления новых желающих соотношение готовившихся к выходу в Сибирь в селениях Ставропольского уезда изменилось. В итоге в Томскую губернию отправилось больше всего однодворцев из с. Новомарьевского.

В числе пожелавших водвориться в Томской губернии были представители:

- примерно 50 семей с. Новомарьевского: Ачкасовы, Абрамовы, Андрахановы, Алексеевы, Воронины, Востриковы, Горловы (две, возможно, родственные фамилии), Гореловы, Заруцкие, Зиновьевы, Золотаревы, Кобозевы, Корчагины, Колупаевы, Луневы, Лазаревы (две, возможно, неродственные фамилии), Левины, Леоновы, Миловановы, Морозовы (две, возможно, неродственные фамилии), Мячины, Манузины, Мухортовы, Масляковы, Назины, Надеины, Никлевы, Паршинцевы, Пашковы (две, возможно, неродственные фамилии), Плотниковы, Павловы, Смоляниновы (две, возможно, неблизкородственные семьи), Сладковы, Скобелкины (две, возможно, родственные фамилии), Семенихины, Толстовы, Татаркины, Филатовы, Чеботовы, Чупахины, Шенцовы, Щетинины, Яриловы (две, возможно, родственные фамилии);
- примерно 39 семей с. Пелагиада: Аникины, Азаровы (Назаровы), Борцовы, Волобоевы (четыре, возможно, неродственные семьи), Верзиловы, Веревкины, Гапоновы, Губаревы, Долговы, Есины, Жуковы, Заболоцкие, Клочки, Кощаевы, Кизиловы, Коротеевы (две неблизкородственные фамилии), Калабуховы, Кузьмины, Лазаревы, Ларионовы, Матренины, Малаховы, Митины, Мезенцевы (две неблизкородственные фамилии), Масловы, Помогаевы, Путятины, Севостьяновы, Хорошиловы, Шаховы, Шеховцовы (две неблизкородственные фамилии), Шокуровы, Щербинины;
- примерно 25 семей с. Михайловского: Булгаковы, Боевы, Брюхановы, Галактионовы (две, возможно, неродственных семьи), Гредуновы, Жилины, Ивановы (две неродственных фамилии), Курениновы, Криволаповы,

Корниловы, Куликовы, Котовы, Лапины, Лонсковы, Левыкины, Логачевы, Пилюгины, Пожидаевы, Полежаевы, Погожевы, Субботины, Токаревы, Шаловы;

- примерно 17 семей с. Рождественского: Власовы, Вонюковы, Евсеевы, Есютины, Зенины, Лапкины, Росляковы, Ряполовы, Сычевы, Субочевы (две, возможно, родственные семьи), Селины (три, возможно, родственные семьи), Скоркины, Ходыкины, Яткины;
- примерно 11 семей с. Новониколаевского⁴⁴: Алехины, Гладких, Жилины, Крицины, Казариновы, Леонидовы, Распоповы, Стародубцевы (две, возможно, родственные фамилии), Ченских, Шумаковы;
- примерно 10 семей с. Каменнобродского: Буколовы (Букловы), Безмельницыны, Волобоевы, Головины (две, возможно, неродственные семьи), Гущины, Иголкины, Кананыхины, Савины, Скуридины.

Кроме этого, имеются сведения о выселившейся из Каменного Брода в Томскую губернию семье Рудневых, однако в приходских документах Кийской волости Томской губернии они не упоминаются. По данным В. А. Колесникова, из с. Каменнобродского в 1805 г. в Томскую губернию отправилась 41 душа мужского пола [Колесников 2000: 107]. Также к переселенцам присоединились представители как минимум одной фамилии из с. Сенгилеевского (Богоявленского) – Пересыпкины (всего 13 душ обоих полов).

В настоящее время в отношении 14 семей кавказских переселенцев, водворившихся в Томской губернии, места выхода остаются неустановленными (Белоусовы, Беседины, Захаровы, Зинченковы, Кулигины, Мочаловы, Овсенева, Овчинниковы, Сантьевы, Сугатовы, Тулины, Усачевы, Чистяковы, Черниковы).

Многие семьи из пожелавших переселиться в Сибирь прожили в селениях на Кавказской линии всего несколько лет, а некоторые – не более одного года.

Переселение однодворцев в Томскую губернию должно было осуществляться по опыту переселений малороссиян Александровского уезда. Все переселенцы были разделены на четыре партии. Губернаторам было предписано оказывать

⁴⁴ Необходимо отметить, что в числе пожелавших переселиться из с. Новониколаевского были не только однодворцы, но и экономические крестьяне (например, Гладких).

содействие и помощь переселенцам при передвижении по вверенным им губерниям. После прохождения партии губернаторы отчитывались в МВД с указанием численности следовавших к месту поселения партий.

Летом 1805 г. партии переселенцев, состоящие из 165 семей, выдвинулись в путь. В июне 1805 г. в Томское губернское правление доставлены именные списки вышедших из Кавказской губернии однодворцев. В сентябре 1805 г. томскому гражданскому губернатору было предписано приготовить места для переселенцев⁴⁵.

24 декабря 1805 г. пермский губернатор доносил в МВД, что 10 декабря 1805 г. первая партия кавказских однодворцев из 158 человек вышла из его губернии в Ялуторовский уезд Тобольской губернии. Последняя партия из 30 человек, по данным губернатора Пермской губернии, прибыла в уездный г. Шадринск 23 апреля 1806 г. и двинулась дальше только 2 мая в связи с распутицей⁴⁶.

Водворение переселенцев в Томской губернии

В феврале 1806 г. часть кавказских переселенцев достигла г. Томска. В метрической книге Христорождественской церкви г. Томска за 1806 г. сохранилась запись о рождении в феврале того же года у пересыльного Власа Ачкасова сына Прокопия, восприемником у которого был такой же пересыльный Ануфрий Лонсков⁴⁷.

21 февраля, 13 марта и 3 апреля 1806 г. губернатор Томской губернии В. С. Хвостов, а 20 июня и 6 августа этого же года вице-губернатор В. А. Ведищев предписывали боготольскому частному комиссару Калачеву (видимо Колычев), чтобы он по прибытии кавказских переселенцев во вверенное ему комиссарство расположил их «в Кийской волости по деревням Шестаковой, Калтатской и Калматской, и где еще удобным признано им будет, а по наступлении удобного весеннего времени отправился... к тем переселенцам и какие оными будут выбраны места для заселения донес»⁴⁸.

Таким образом, боготольскому комиссару было указано временно разместить переселенцев в деревнях Шестаковой, Калматской (она же Каштакская) и Калтатской. Название последней деревни при переписке было искажено. Вероятно, это деревня Колбинская, которая также располагалась недалеко от деревни Каштакской. В этих деревнях проживало незначительное русское старожильческое население Кийской волости. В д. Шестаково русские крестьяне жили вместе с ясачными татарами.

Как выяснилось позднее, комиссар Колычев по неизвестной причине в полном объеме приказ губернского начальства не выполнил. Между тем кавказские переселенцы прибыли в Кийскую волость Красноярской округи в начале 1806 г. и расположились в старожильческих деревнях Шестаковой, Каштакской и, по всей видимости, Колбинской. Перезимовав там до 1807 г., весной переселенцы сами стали выбирать места для поселений и начали строиться. В это время они еще не считались официально водворенными в Томской губернии. В донесении губернатору из Томской казенной экспедиции от 18 мая 1807 г. сообщалось, что прибывшие переселенцы не могут быть причислены, т. к. ими не приисканы удобные для поселения места⁴⁹.

Руководство губернии снова вспомнило о кавказских переселенцах в июне 1807 г., затребовав от комиссара объяснение о неисполнении указания. 8 июля 1807 г. комиссар Колычев рапортовал губернатору, что переселенцы прибыли в Боготольское комиссарство «в партиях порознь во время отлучки его в дальние по комиссарству места»⁵⁰ и «без отводу (земли) самопроизвольно водворились»⁵¹.

В июне 1807 г. губернатор В. С. Хвостов предложил Томской казенной экспедиции причислить «кавказских переселенцев по Боготольскому комиссарству числом ревизских 501 душу»⁵². В этом же году частный поселенческий смотритель пересчитал прибывших в Томскую губернию кавказских переселенцев. Выяснилось, что при подсчете найдены «три человека таких, кои в доставленных от кавказского

⁴⁵ ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 97. Л. 1.

⁴⁶ РГИА. Ф. 1285. Оп. 1. Д. 36. Л. 24–25.

⁴⁷ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 30. Л. 22 об.

⁴⁸ ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 97. Л. 2–5.

⁴⁹ Там же. Л. 2 об.

⁵⁰ Там же. Л. 2 об.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. Л. 3.

начальства ведомостях хотя и показаны, но напротив того переселенцы удостоверяют, что остались в прежнем жительстве, и что вместо тех трех поступили к ним другие три человека». В числе непривывших в Томскую губернию значились семьи Василия Семинихина, Тита Титова, сына Лаптева, и Филиппа Лазарева⁵³.

В ходе разбирательств было установлено, что Василий Семинихин отказался далее следовать в Томскую губернию и остался с семьей в г. Уральске Оренбургской губернии, о чем 6 марта 1806 г. генерал-губернатора И. О. Селифонтова уведомил оренбургский военный губернатор князь Волконский⁵⁴. Семьи Тита Лаптева и Филиппа Лазарева остались на своих местах в Кавказской губернии. Вместо этих трех семей при отправлении к партии присоединились Иван Морозов, пасынок Ануфрия Лонскова Никита Шалов и пасынок Василия Милованова Антон.

Кроме этого, многие семьи переселенцев прибыли в Сибирь не в полном составе. Так, не явились с прибывшими мужьями девять жен, и с ними «детей ревизских женска трех, и после ревизии рожденных мужеска трех и женска душ»⁵⁵. Губернатор В. С. Хвостов в письме к кавказскому гражданскому губернатору Картвелину от 31 октября 1807 г. предлагал принять оставшихся на своих местах в ведение по Кавказской губернии, а «от живых мужей жен и их детей, поименованных в прилагаемом у сего выписке, кому следует приказать выслать в здешнюю губернию чрез посредство земских судов, и кто будет выслан или зачем останутся невзысканными, меня уведомить»⁵⁶.

В прилагаемом к письму В. С. Хвостова списке значились: жена Антона Малахова Афимья с дочерью Матреной; жена Антона Дементьева Корчагина Василиса с дочерью Авдотьей, оставшаяся на прежнем месте жительства по болезни; дочь Афанасия Васильева Горлова Афимья, которая осталась при матери на старом жилище; четырехлетняя Марфа; дочь умершего сына Пантелеймона Ярилова Федора, оставленная при матери Соломониде; дочь

Ивана Васильева Есютина Фекла, которая осталась при матери; жена Варфоломея Гаврилова Усачева Василиса, которая бежала на старое жительство; жена Трофима Иванова Анна 50 лет, скрывшаяся на старом жительстве; жена Григория Боева Авдотья, которая осталась на месте по болезни; жена Никиты Степанова Путятин Анисья, которая бежала с дороги; жена Прокофия Петрова Безмельница Авдотья с двухлетним сыном Алексеем, скрывшаяся на старом жилище; жена Игната Романова Полежаева Мавра, которая также скрылась на старом жительстве; жена Петра Стародубцева, сына Кузьмы, сосланного в Сибирь, Степанида с детьми Иваном и Емельяном, которая вышла замуж на старом жительстве и детей оставила при себе; дочь Федота Распопова Устинья, оставшаяся на старом жилище у замужней сестры⁵⁷.

Некоторые главы семей, указанные в прошении о переселении от 1 августа 1803 г., умерли еще до начала переселения. В таком случае главенство в семье переходило к старшему сыну или вдове умершего. Например, Василий Пашков из с. Новомарьевского был записан в прошении от 1 августа 1803 г., но к 1805 г. скончался. После его смерти дворовладелицей и главой семьи стала вдова Марья Михайлова, которая с двумя сыновьями (один из которых уже имел свою семью) переселилась в Томскую губернию. Оздворец с. Каменнобродского Иван Иголкин также фигурирует в прошении от 1 августа 1803 г., но до начала переселения он не дожил, поэтому семья вышла в Сибирь во главе со вдовой Агафьей Григорьевой. Вместе с тем были семьи, которые отказались от переселения после смерти главы семьи. Так, сыновья Андрея Третьякова, записанного в прошении от 1 августа 1803 г., после смерти отца остались проживать в с. Новомарьевском.

29 июня 1806 г. было Высочайше подтверждено и издано «Положение для поселений в Сибири», закрепляющее за органами местной власти опеку над переселенцами⁵⁸. Согласно Положению, в обязанности губернаторов входило принятие мер

⁵³ Там же. Л. 6–7 об.

⁵⁴ Там же. Л. 6 об.

⁵⁵ ИАОО. Там же. Л. 6–7 об.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Л. 8–8 об.

⁵⁸ О производстве поселения за Байкалом и о принятии для водворения поселенцев, уступленных Хоринскими Бурятами земель. ПСЗРИ. Собрание I. Т. XXIX. 1806–1807. СПб.: Тип. II отд. Собств. Е. И. В. К., 1830. № 22.189. С. 395–407.

по пересылке поселенцев, обеспечению их продовольствием в пути, заготовлению жилья, инструментов и семян, покупке скота. Кроме этого, Положением было предусмотрено введение в штат Томского губернского правления специальной должности главного смотрителя с жалованьем в 900 руб. На эту должность губернатором В. С. Хвостовым был назначен в июне 1807 г. коллежский ассессор Петр Потылицин, который стал заниматься дальнейшим водворением кавказских переселенцев⁵⁹. В июне этого же года был определен частный смотритель поселенцев – самостоятельно вызвавшийся коллежский секретарь Людвиг Вроблевский, который тут же был командирован к кавказским переселенцам⁶⁰.

2 августа 1807 г. В. С. Хвостов отчитался в МВД о том, что кавказские однодворцы, перешедшие из Кавказской в Томскую губернию, поселились «в пяти деревнях новых и при двух старожительских»⁶¹. По данным, полученным губернатором от главного поселенческого смотрителя, переселенцы имели «изб жилых 70, недостроенных 20, лошадей 424, коров 147, овец 43, свиней 68, в посеве хлеба 1806 года ржи 35 и 1807 года ярового 268 десятин»⁶². Судя по всему, переселенцы успели весной 1806 г. засеять рожь.

Ф. А. фон Брин, ставший губернатором Томской губернии после В. С. Хвостова, 30 сентября 1808 г. рапортовал генерал-губернатору И. Б. Пестелю, что кавказские переселенцы прибыли в Томскую губернию в 1806 г. числом «по ревизии 501 мужеска пола, а наличных 400 душ»⁶³, приискали место в Кийской волости, «где и обзаводятся домами, хлебопашеством, скотоводством в 5 селениях вновь и при двух старожительских»⁶⁴. Согласно ведомости кавказских переселенцев, водворенных в Кийскую волость и получивших ссуду, в наличии оказалось 368 ревизских душ, т.к. двое решили

причислиться в мещане по г. Каинску. Умерло в дороге и взято в рекруты 32 ревизских души⁶⁵.

Итак, кавказские переселенцы прибыли партиями в первой половине 1806 г. в разное время в Кийскую волость. Перезимовав в старожильческих деревнях, в 1807 г. они заселили избранные ими места, образовав пять новых деревень, а также остались проживать в двух старожильческих селениях. До легального водворения переселенцев, произошедшего только во второй половине 1807 г., новые селения не имели официальных наименований.

Первым старожильческим селением, куда причислились кавказские переселенцы, была д. Шестаково, где первоначально их разместил комиссар Колычев. В полной мере называть старожильческим селением Шестаково в это время нельзя. Изначально здесь было поселение кийских татар под названием *юрты Барабины*. В середине XVIII в. к татарам приселились русские крестьяне. Постепенно русское население численно росло и поселение в официальных документах стало называться д. Шестаково. Такое название селение получило по фамилии русских старожилов. Часть кавказских переселенцев решила не уходить на новое место и получила разрешение от местных жителей остаться в этой деревне. В Шестаково обосновалось не более 15 семей кавказских переселенцев, таких как Алехины, Абрамовы, Волобоевы, Золотаревы, Колупаевы, Морозовы, Никлевы, Сантьевы, Сычевы, Токаревы, Чупахины. В основном это были выходцы из с. Новомарьевского, а также сел Новониколаевского, Рождественского и Михайловского.

Вторым старожильческим селением, где осели однодворцы с Кавказа, стала д. Чебулинская. В устье р. Чебула еще в XVIII в. располагалось татарское поселение. На картах 1771, 1784 и 1798 гг. оно было обозначено как *юрты Чибилинские*⁶⁶. В списке населенных мест Колыванской области за 1782 г.

⁵⁹ ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 52 А. Л. 54.

⁶⁰ Там же. Л. 82.

⁶¹ ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 97. Л. 3 об.

⁶² Там же.

⁶³ ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 52 А. Л. 267–268 об.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же. 269–268 об.

⁶⁶ Фрагмент «Карты находящихся в ведении Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства крестьянских жилищ, в каком оные расстоянии отстоят от заводов и рудников, также и при каких положениях месте находятся»; Карта Ачинского уезда Тобольского наместничества 1784 года. *ЭтоМесто*. URL: http://www.etomesto.ru/map-krasnoyarsk_achinskiy-uezd-1784/; Карта Красноярского уезда из атласа Тобольской губернии 1798 года. *ЭтоМесто*. URL: http://www.etomesto.ru/map-krasnoyarsk_krasnoyarskiy-uezd-1798/ (дата обращения: 26.03.2025).

указана не приписанная к заводскому ведомству д. «Чубулинская на реке Чубуле» [Беликов 1898: 54]. Исходя из этих данных, юрты Чебулинские в 1782 г. одновременно имели статус деревни. Однако д. Чебулинская была населена, видимо, исключительно ясачными татарами, поскольку от приписки к Колывано-Воскресенским заводам ясачные селения освобождались. Сведений о том, что в юртах Чебулинских проживали русские старожилы, не имеется.

Возможно, часть семей кавказских переселенцев первоначально остановилась на зимовку в татарских юртах в устье р. Чебула, а на следующий год недалеко от юрт они поставили избы, тем самым основав свое селение, позднее получившее название д. Усть-Чебулинская. На карте 1821 г. видно, что д. Усть-Чебулинская располагается на левом берегу р. Чебула, а на правом отдельно отмечены татарские юрты Чебулинские⁶⁷. По всей видимости, в Томском губернском правительстве ясачную д. Чебулинскую также считали старожильческим селением.

Деревню Усть-Чебулинскую образовали семьи однодворцев Аникиных, Верзиловых, Волобоевых, Губаревых, Долговых, Жуковых, Клочковых, Кизиловых, Коротеевых, Калабуховых, Митиных, Мезенцевых, Полежаевых, Скобелкиных, Селиных, Шаховых, Шеховцовых, Шенцовых, Щербининых. Всего заселилось более 20 семей. Почти все из них были выходцами из с. Пелагиада и поселились по земляческому принципу.

Первое упоминание д. Усть-Чебулинской зафиксировано в документах в 1808 г.⁶⁸, а в приходских ведомостях с. Кийского – в начале 1809 г.⁶⁹ Одновременно деревня получила народное наименование *Нижняя Чебула*, призванное отличить ее от основанного в это же время кавказскими переселенцами селения на р. Чебула Верхняя Чебула (д. Верх-Чебулинская).

Деревню Верх-Чебулинскую основали более 30 семей кавказских однодворцев. В числе первопоселенцев были семьи Андрахановых, Алексеевых, Безмельничины, Ворониных, Востриковых, Горловых, Гуциных, Есиных, Жилиных, Зиновьевых,

Иголкиных, Курениновых, Криволаповых, Корчагиных, Лазаревых, Левиных, Ларионовых, Мячиных, Манузиных, Мочаловых, Овсeneвых, Путятиных, Распоповых, Савиных, Семенихиных, Скурыдиных, Толстовых, Филатовых, Чеботовых, Шокуровых, Яриловых. В составе первопоселенцев д. Верх-Чебулинской в основном преобладали новомарьевцы, но некоторые семьи были из селений Каменнобродского, Пелагиада, Новониколаевского и Михайловского. Первое упоминание о существовании д. Верх-Чебулинской вместе с первыми ее жителями – кавказскими переселенцами – было отмечено в источниках 1808 г.⁷⁰, а в приходских документах – в феврале 1809 г.⁷¹

Как уже подчеркивалось ранее, в предписании губернатора В. С. Хвостова комиссару Колычеву предлагалось разместить кавказских переселенцев в деревнях Шестаковой, Калматской и Калтатской. Деревня под названием Калтатская в документах того времени в Кийской волости не значится. Вместе с тем рядом с д. Калматской существовала небольшая русская д. Колбинская. Возможно, именно в д. Колбинской зимовала некоторая часть однодворцев в 1806 г. Название д. Колбинской могло быть искажено в переписке с В. С. Хвостовым и записано как д. Калтатская.

В 1807 г. однодворцы приискали себе недалеко от д. Колбинской, в устье р. Колба (при ее впадении в р. Серта), место для поселения. Деревня кавказских переселенцев стала называться Усть-Колбинская или Верх-Сертинская (Верхняя Серта). Первое название призвано было отличить ее от старожильской д. Колбинской, а второе – от другой новой переселенческой д. Усть-Сертинской.

Деревню Усть-Колбинскую основали семьи Буколовых, Боевых, Белоусовых, Вережкиных, Волобоевых, Власовых, Верзиловых, Головиных, Гредуновых, Евсеевых, Есютиных, Жилиных, Заболоцких, Ивановых, Криволаповых, Кощаевых, Кизиловых, Коротеевых, Куликовых, Кузьминых, Лапиных, Лонсковых, Левыкиных, Логачевых, Масловых, Масляковых, Овчинниковых, Субботиных, Субочевых, Селютиных, Сугатовых, Скоркиных

⁶⁷ Карта Красноярского уезда комиссарствам Ачинскому и Балахтинскому. *Геопортал Русского географического общества*. URL: <https://geportal.rgo.ru/record/7954> (дата обращения: 26.03.2025).

⁶⁸ ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 52 А. Т. 2. Л. 269 об.

⁶⁹ ГАТО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 89. Л. 203 об.

⁷⁰ ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 52 А. Т. 2. Л. 269 об.

⁷¹ ГАТО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 107. Л. 73.

(Шкоркиных), Усачевых, Ходыкиных, Шаловых. Всего деревню заселило более 35 семей. Большинство основателей Усть-Колбы происходило из сел Михайловского и Пелагиада, несколько семей были из Каменнобродского и почти все – из Рождественского. Похоже, что они прибыли в Сибирь одной партией. В метрических книгах прихода с. Кийского д. Усть-Колбинская впервые зафиксирована в октябре 1808 г.⁷²

Переселенцы выбирали себе удобные места для поселения преимущественно вблизи рек, на обжитых здешними татарами урочищах. Примечательно также, что почти все образованные кавказскими переселенцами деревни располагались рядом либо непосредственно на старинной «красноярской» дороге (за исключением д. Чумайской). Согласно карте 1771 г., эта дорога проходила от с. Кийского, через деревни Баимскую и юрты Чебулинские вдоль реки Кии, а в районе юрт Барабиных (д. Шестаково) была переправа на другой берег, после чего путь шел к д. Каштакской.

Еще одно подходящее место для поселения на старой дороге было выбрано кавказскими переселенцами при слиянии рек Алчедат и Кии. Вероятно, в это время здесь была действующая переправа на другой берег р. Кии, выходившая прямо в татарские юрты Подаикские. Данная дорога являлась частью учрежденного в 1730-х гг. почтового тракта, при этом в юртах Подаикских располагалась почтовая станция под названием *Аикский станок* [Элерт 1990: 222].

Новое селение кавказских переселенцев получило название д. Дмитриевская. Деревня также именовалась Собакина, т.к. располагалась при ручье Собакин, впадавшем в р. Алчедат. Первопоселенцами и основателями д. Дмитриевской стали семьи Бесединых, Борцовых, Гореловых, Заруцких, Кобозевых, Леоновых, Морозовых, Миловановых, Надеиных, Пашковых, Погожевых, Паршинцевых, Плотниковых, Росляковых, Смоляниновых, Сладковых, Скобелкиных. Всего было причислено к новой деревне около 20 семей. Почти все из них были односельчанами из с. Новомарьевского. Впервые д. Дмитриевская была зафиксирована

в документах в 1808 г.⁷³, а в приходских ведомостях – в феврале 1809 г.⁷⁴

Еще одно место для селения около старой дороги было приискано переселенцами недалеко от устья р. Серты, поэтому оно получило название д. Усть-Сертинская. Неофициально деревня именовалась также Нижняя Серта, что отличало ее от д. Верхняя Серта (Усть-Колбинская).

Основали д. Усть-Сертинскую семьи Брюхановых, Вонюковых, Гапоновых, Гладких, Захаровых, Зениных, Зинченко, Крициных, Кулагиных, Корниловых, Котовых, Казариновых, Лапкиных, Леонидовых, Мухортовых, Назиных, Помогаевых, Ряполовых, Стародубцевых, Селиных, Татаркиных, Ченских, Чистяковых, Шеховцовых, Шумаковых, Яриловых, Яткиных. В этой деревне осело около 30 семей. В основании Нижней Серты участвовали представители всех населенных пунктов, из которых вышли кавказские однодворцы. При этом некоторые семьи перешли в д. Усть-Сертинскую в течение одного-двух лет из других, уже населенных кавказскими переселенцами деревень. Так, Назины и Стародубцевы изначально проживали в д. Чумайской, но потом окончательно перебрались в Нижнюю Серту. Самое раннее упоминание д. Усть-Сертинской в документах относится к октябрю 1808 г.⁷⁵

В стороне от старой дороги, при впадении р. Чумай в р. Кию, также недалеко от татарского селения, известного как юрты Чумайские, приискала место для поселения еще одна партия кавказских переселенцев. По воспоминаниям старожилов, эта местность была выбрана новоселами из-за наличия строевого лиственничного леса⁷⁶. В числе основателей д. Чумайской были семьи Ачкасовых, Булгаковых, Волобоевых, Галактионовых, Долговых, Кананыхиных, Луневых, Лазаревых, Матрениных, Малаховых, Митиных, Пересыпкиных, Пожидаевых, Павловых, Смоляниновых, Севостьяновых, Тулиных, Хорошиловых, Черниковых, Щетининых. Более 20 семей новоселов д. Чумайской – выходцы из разных селений, среди которых преобладали жители сел Пелагиада, Новомарьевского, Михайловского, меньше всего – из сел Каменнобродского,

⁷² Там же. Л. 64 об.

⁷³ ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 52 А. Т. 2. Л. 269 об.

⁷⁴ ГАТО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 107. Л. 73.

⁷⁵ ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 52 А. Т. 2. Л. 269 об.

⁷⁶ Воспоминания Ф. Г. Ачкасова в 2-х тетрадях. *Личный архив автора*. Тетрадь 1.1.

Сенгилеевского и Новониколаевского. Видимо, проживание в д. Чумайской, расположенной в непосредственной близости от тайги и предгорий, было не всем первопоселенцам по душе. Некоторые семьи в первые годы после основания д. Чумайской переселились в другие селения кавказских однодворцев. Среди них были уже упомянутые Назины, Стародубцевы, а также Заруцкие. Самое раннее упоминание д. Чумайской зафиксировано в источниках в 1808 г.⁷⁷, а в документах церковного учета – в январе 1809 г.⁷⁸

Исходя из этих данных, официальное причисление и водворение кавказских переселенцев произошло в первой половине 1808 г. 23 апреля 1808 г. вице-губернатор Ламанов доносил сибирскому генерал-губернатору И. Б. Пестелю о том, что прибывшие в Красноярскую округу до 400 человек добровольных переселенцев, в том числе и кавказские переселенцы, никуда еще не распределены и еще не получили ссуду⁷⁹.

Из переселенцев были образованы сельские общества, а новые селения получили статус казенных деревень и собственные наименования. Несмотря на то что многие переселенцы на избранных ими местах возвели свои дома еще в 1807 г., документально деревни Усть-Колбинская, Усть-Чебулинская, Верх-Чебулинская, Дмитриевская, Усть-Сертинская и Чумайская были зафиксированы в 1808 г.

Согласно ведомости кавказских переселенцев, поступивших в Кийскую волость и получивших ссуду, скот и инвентарь, за 1808 г. значились:

1) вновь заведенная д. Верх-Чебулинская, в которую поступило 126 ревизских душ, но в наличии было 83 (46 женатых, 37 холостых);

2) вновь заведенная д. Дмитриевская, в которую поступило 59 ревизских душ, но в наличии было 38 (23 женатых, 15 холостых);

3) вновь заведенная д. Усть-Сертинская, в которую поступило 62 ревизских души, но в наличии было 47 (25 женатых, 22 холостых);

4) вновь заведенная д. Чумайская, в которую поступило 63 ревизских души, но в наличии было 52 (34 женатых, 18 холостых);

5) вновь заведенная д. Усть-Колбинская, в которую поступило 100 ревизских душ, но в наличии было 78 (54 женатых, 24 холостых);

6) старожильческая д. Усть-Чебулинская, в которую причислилось 50 ревизских душ, а в наличии оказалось 41 (14 женатых, 27 холостых);

7) старожильческая д. Шестаково, в которую причислилось 36 ревизских душ, а в наличии оказалось 27 (17 женатых, 10 холостых)⁸⁰.

Самыми многочисленными селениями переселенцев оказались деревни Верх-Чебулинская и Усть-Колбинская, в деревнях Чумайской, Усть-Сертинской и Усть-Чебулинской было примерно равное количество переселенцев, а в Дмитриевскую и Шестаково водворилось меньше всего.

Через несколько лет после водворения в результате вышеописанных демографических процессов численность жителей в селениях кавказских переселенцев несколько изменилась. Согласно ведомости 1810 г. о водворенных в Боготольском комиссарстве кавказских переселенцах с казенной ссудой и пятилетней льготой, заканчивающейся в 1811 г., в д. Верх-Чебулинской числилось 215 душ (126 мужских и 89 женских), в д. Усть-Колбинской – 183 (96 мужских и 87 женских), в д. Усть-Сертинской – 140 (77 мужских и 63 женских), в д. Чумайской – 122 (60 мужских и 62 женских), в д. Дмитриевской – 106 (61 мужская и 45 женских), в д. Усть-Чебулинской – 81 (50 мужских и 31 женская), в д. Шестаковой – 52 (28 мужских и 24 женских). Всего в ведомости по-прежнему числилось 902 души (501 мужская и 401 женская)⁸¹.

Учитывая, что в 1804 г. в Кийской волости числилось 1132 души обоих полов⁸², после водворения кавказских переселенцев население значительно увеличилось, составив более 2000 человек (прирост населения составил 79,6 %).

От податей и земских повинностей переселенцы освобождались согласно Положению для поселений в Сибири. Пятилетняя льгота для переселенцев исчислялась с начала 1806 г., т.е. с момента прибытия их в Томскую губернию. К платежам податей и исправлению земских

⁷⁷ ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 52 А. Т. 2. Л. 269 об.

⁷⁸ ГАТО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 107. Л. 72.

⁷⁹ ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 52 А. Т. 2. Л. 185.

⁸⁰ Там же. Л. 267–271.

⁸¹ ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 52 А. Т. 2. Л. 353–354.

⁸² Памятная книжка Томской губернии на 1871 год... Л. 222.

повинностей переселенцы должны были приступить с начала 1811 г. В то же время от рекрутской повинности они не освобождались, поэтому по набору, объявленному в 1806 г., ими было отдано в рекруты по очереди 5 годных рекрутов. Полагавшаяся же переселенцам по Положению для поселений в Сибири ссуда деньгами и земельными инструментами была ими получена ввиду бюрократической волокиты только в июне 1808 г.⁸³

Многие семьи переселенцев некоторое время не могли в хозяйственном отношении встать на ноги и достроить свои дома и усадьбы, поэтому вынужденно проживали на подворье у своих родственников и земляков. В период проживания они должны были принимать участие во всех хозяйственных делах двора, что экономически было выгодно для обеих сторон. Так, в д. Чумайской переселенец Агафон Константинов Пожидаев первое время жил на подворье у своих земляков по с. Михайловскому Булгаковых, вдова Ирина Ларионова Волобоева с сыновьями Калиной и Трофимом из с. Пелагиада жили на подворье у пелагиадца Андрея Данилова Матренина. Пелагиадцы Митины были в д. Чумайской «подворниками» у пелагиадца Григория Волобоева. По данным исповедных росписей за 1811 г., в Чумае выходец из с. Пелагиада Петр Тимофеев Долгов проживал на подворье у Петра Артамонова Севостьянова, а в это же время его брат Василий Тимофеев Долгов жил своим двором, но у него на подворье находились пелагиадцы братья Филипп и Семен Гордеевы Хорошиловы⁸⁴. В д. Дмитриевской Василий Ефимов Милованов из с. Новомарьевского проживал у своих бывших односельчан Пашковых. Таким образом, переселенцы помогали друг другу в первоначальном обустройстве на новом месте.

В первые годы после заселения некоторые переселенцы по различным причинам переходили из одного селения в другое. Иногда это происходило при заключении браков между супругами из разных деревень. Например, жена умершего Архипа Распопова вышла замуж за Парамона Ярилова, после чего переехала вместе с детьми от первого брака из д. Верх-Чебулинской в Усть-Сертинскую.

Дочь Федосея Куренина, изначально водворившись в д. Верх-Чебулинскую, Елена вышла замуж за чумайца Якова Власова Ачкасова, после чего вся ее семья вместе с отцом переехали в Чумай и стали проживать на подворье у Ачкасовых. Ряд же переселенцев стремился зачислиться в мещане и переселиться в города. Так, в 1809 г. Миней Митин из д. Усть-Чебулинской подал прошение о причислении его в мещане г. Каинска⁸⁵. Разрешение властей не было получено, и семья Миней Митина осталась в д. Усть-Чебулинской.

В связи с вышеизложенными данными ранее опубликованные сведения о времени прибытия переселенцев и образовании ими поселений являются не совсем верными. Первые партии переселенцев появились в Томской губернии уже в начале 1806 г. Все 165 семей зимовали с 1806 на 1807 г. в Кийской волости в местных селениях. Весной 1807 г. переселенцы сделали первые запашки и посева, подыскивали себе места для деревень и начали строиться. Во второй половине 1807 г. власти произвели ревизию переселенцев и начали процесс их причисления. В весенне-летний период 1808 г. переселенцы продолжили обустройство своих дворов, тогда же из них были официально образованы сельские общества, и селения получили статус казенных деревень и наименования.

Роль кавказских переселенцев в заселении Томской губернии

Переселение крестьян и однодворцев Кавказской губернии можно назвать первым успешно организованным правительством проектом колонизации недавно открытой Томской губернии. В Минусинской и Кийской волостях обширного Красноярского уезда существенно увеличилась численность русского населения. Всего водворилось в Минусинской волости 360 человек, а в Кийской – 902 души обоих полов. После водворения кавказских переселенцев количество жителей Красноярского уезда увеличилось на 3,5 % (с 35552 до 36814 душ обоих полов)⁸⁶. В Минусинской волости к двадцати русским селениям прибавились две деревни кавказских переселенцев. В Кийской волости из девятнадцати казенных селений шесть было

⁸³ ИАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 52 А. Т. 2. Л. 267 об.

⁸⁴ ГАТО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 65. Л. 330 об–339 об.

⁸⁵ РГИА. Ф. 1285. Оп. 1. Д. 105. Л. 13.

⁸⁶ Памятная книжка Томской губернии на 1871 год... Л. 221.

основано кавказскими переселенцами. По этой причине в 1817 г. из Кийской волости была выделена отдельная волость с центром в д. Дмитриевской. Примечательно, что первое время волость называлась Кавказская Дмитриевская. Кавказские переселенцы водворялись в слабозаселенных местах, где проживало немногочисленное ясачное население. С приходом кавказских крестьян и однодворцев территория вокруг их селений стала распахиваться, что значительно увеличило пахотный клин Томской губернии.

Заключение

Установлено, что крестьяне Александровского уезда в мае 1803 г. отправились в Сибирь, в июле 1804 г. достигли Томской губернии, а в мае 1805 г. были водворены в Красноярской округе, образовав при этом два отдельных селения. Однодворцы Ставропольского уезда также решились на переселение в 1803 г., однако выйти в дорогу им удалось только после получения Высочайшего разрешения летом 1805 г. Передовая партия однодворцев достигла Томской губернии в феврале 1806 г., а официально водворились только в первой половине 1808 г., образовав пять новых деревень и причислившись к двум старожильческим селениям.

Выявлено, что распределение кавказских переселенцев во вновь основанных деревнях происходило, как правило, по земляческому принципу. Данный факт подтверждается фамильным составом по каждому селению.

Определено, что правительством (и лично царем) процесс переселения был взят под контроль.

Принимая во внимание негативный опыт переселений 1799 г., центральные власти вначале попытались отговорить крестьян и однодворцев от переселения, но потом в полном объеме взяли на себя организацию движения партиями, возложили на губернаторов оказание материальной помощи, предусмотрели льготы при водворении. Вместе с тем, ввиду бюрократических проволочек, допущенных волостными властями, водворение кавказских переселенцев затянулось, и они были вынуждены приискивать себе места для поселения самостоятельно.

Водворение кавказских переселенцев в Красноярский уезд Томской губернии оказало существенное влияние на демографическую ситуацию и селообразование в Минусинской и Кийской волостях. Во-первых, произошло увеличение численности русского населения за счет переселения, а не в результате естественного воспроизводства. Во-вторых, переселенцами из Кавказской губернии было основано несколько отдельных деревень, в результате чего в Красноярском уезде увеличилось количество русских казенных селений. В целом кавказские переселенцы положили начало массовому переселению в Томскую губернию крестьян с целью аграрного освоения края.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Александров В. А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII вв. (Енисейский край). М.: Наука, 1964. 303 с. [Alexandrov V. A. *The Russian population of Siberia of the 17th – early 18th centuries in Yenisei region*. Moscow: Nauka, 1964, 303. (In Russ.)]
- Алишина Г. Н. В поисках «своего места»: крестьянская колонизация в Томской губернии. *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8. № 4. С. 1307–1320. [Alishina G. N. In search of "a place of one's own": Peasant colonization in Tomsk province. *Quaestio Rossica*, 2020, 8(4): 1307–1320. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15826/qr.2020.4.529>
- Андриевич В. К. Сибирь в XIX столетии. Ч. 1. Период от смерти императрицы Екатерины II до 1806 г. СПб.: Тип. и лит. В. В. Комарова, 1889. 298 с. [Andrievich V. K. *Siberia in the 19th century. Pt. 1. The period from the death of Empress Catherine II to 1806*. St. Petersburg: Tip. i lit. V. V. Komarova, 1889, 298. (In Russ.)]
- Арканников Ф. Ф. Николаевская станица: статистико-этнографическое описание. *Кубанский сборник: труды Кубанского областного статистического комитета*, ред. Е. Д. Фелицын. Екатеринодар: Кубанский обл. стат. ком., 1883. Т. 1. С. 548–617. [Arkannikov F. F. *Nikolaevskaya Stanitsa: Statistical and ethnographic description. Kuban collection. Proceedings of the Kuban Regional Statistical Committee*, ed. Felitsyn E. D. Ekaterinodar: Kubanskii obl. stat. kom., 1883, vol. 1, 548–617. (In Russ.)]

- Асочакова В. Н. Русская колонизация и хозяйственное развитие Хакасско-Минусинского края. *Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова*. 2018. № 25. С. 35–38. [Asochakova V. N. Russian colonization and economic development of the Khakass-Minusinsk Region. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, 2018, (25): 35–38. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yrjkyx>
- Бахрушин С. В. Исторический очерк заселения Сибири до половины XIX века. *Очерки по истории колонизации Севера и Сибири*. Пр.: Редакционно-издательский комитет Народного комиссариата земледелия, 1922. Вып. 2. С. 18–84. [Bakhrushin S. V. A historical sketch of the settlement of Siberia before the mid-19th century. *Essays on the history of colonization of the North and Siberia*. Petrograd: Redaktsionno-izdatelskii komitet Narodnogo komissariata zemledeliya, 1922, iss. 2, 18–84. (In Russ.)]
- Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта: общий очерк за XVII и XVIII столетия. Томск: Типо-лит. М. Н. Кононова и И. Ф. Скулимовского, 1898. 138 с. [Belikov D. N. *The First Russian peasants-inhabitants of the Tomsk region and different features in the conditions of their life and life: General essay for the XVII and XVIII centuries*. Tomsk: Tipo-lit. M. N. Kononova i I. F. Skulimovskogo, 1898, 138. (In Russ.)]
- Бояршинова З. Я. Заселение Сибири русскими в XVI – первой половине XIX вв. *Итоги и задачи изучения Сибири досоветского периода*, отв. ред. А. П. Окладников. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1971. С. 40–56. [Boyarshinova Z. Ya. The settlement of Siberia by Russians from the 16th to the first half of the 19th centuries. *Results and objectives of the study of Siberia of the pre-Soviet period*, ed. Okladnikov A. P. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1971, 40–56. (In Russ.)]
- Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. 2-е изд., доп. Красноярск: КГПУ, 2013. 348 с. [Bykonya G. F. *Russian settlement of the Yenisei region in the XVIII century*. 2nd ed. Krasnoyarsk: KSPU, 2013, 348. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tpckzn>
- Ватин В. А. Село Минусинское: исторический очерк. Минусинск: Тип. А. Ф. Метелкина, 1914. 179 с. [Vatin V. A. *The village of Minusinskoye: A historical sketch*. Minusinsk: Tip. A. F. Metelkina, 1914, 179. (In Russ.)]
- Григорьев А. Д. Устройство и заселение московского тракта в Сибири с точки зрения изучения русских говоров. Томск, 1921. 116 с. [Grigoriev A. D. *The arrangement and settlement of the Moscow highway in Siberia from the point of view of studying Russian dialects*. Tomsk, 1921, 116. (In Russ.)]
- Григорьев В. Ю. Население Канского, Красноярского, Ачинского и Минусинского округов Енисейской губернии. Иркутск: Тип. К. И. Витковской, 1893. 176 с. [Grigoriev V. Yu. *The population of the Kansk, Krasnoyarsk, Achinsk, and Minusinsk districts of the Yenisei province*. Irkutsk: Tip. K. I. Vitkovskoi, 1893, 176. (In Russ.)]
- Громыко М. М. Западная Сибирь в XVIII в. Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск: Наука, 1965. 267 с. [Gromyko M. M. *Western Siberia in the 18th century. The Russian population and agricultural development*. Novosibirsk: Nauka, 1965, 267. (In Russ.)]
- Емельянов И. Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск: Томск. ун-т, 1981. 181 с. [Emelyanov I. F. *The settlement of the Middle Ob region by Russians in the feudal era*. Tomsk: Tomsk University, 1981, 181. (In Russ.)]
- Ильина Е. В. Особенности изучения генеалогии крестьянских родов Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа. *Известия Алтайского государственного университета*. 2010. № 4-1. С. 115–119. [Ilyina E. V. Features of studying peasant clans genealogy in the Kolyvano-Voskresensky (Altay) mountain district. *Izvestiya of Altai State University*, 2010, (4/1): 115–119. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/navybz>
- Кабузан В. М. Заселение Сибири и Дальнего Востока в конце XVIII – начале XX века (1795–1917 гг.). *История СССР*. 1979. № 3. С. 24–38. [Kabuzan V. M. The settlement of Siberia and the Far East in the late 18th – early 20th century (1795–1917). *Istoriya SSSR*, 1979, (3): 24–38. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vrlbjz>
- Колесников В. А. Одинодворцы-казаки. К 200-летию со дня основания Рождественской, Каменнобродской, Сengiлеевской и Новотроицкой станиц. СПб.: Нестор, 2000. 318 с. [Kolesnikov V. A. *Odnodvortsy-Cossacks: On the 200th anniversary of the founding of Rozhdestvenskaya, Kamennobrodskaya, Sengileevskaya, and Novotroitskaya Stanitsas*. St. Petersburg: Nestor, 2000, 318. (In Russ.)]
- Косовец В. И. Заселение и освоение окрестностей Юрги и прилегающих территорий Среднего Притомья и Приобья: о заселении и освоении территорий Юргинского, Яшкинского и Болотнинского районов. Юрга: ЮФГУДП ЦНИИ «Комплекс», 2010. 142 с. [Kosovets V. I. *Settlement and development of Yurga, the adjacent*

Middle Tom Valley, and the Ob Valley: Settlement and development of the territories of the Yurga, Yashkino, and Bolotnoye districts. Yurga: YuFGUDP TsNII "Kompleks", 2010, 142. (In Russ.)]

- Костомаров В. М., Крестьянников К. Ю. Пространственная характеристика системы расселения русских первопоселенцев Сибири XVII–XVIII вв. бассейна р. Тобол в контексте ландшафта (оптика ГИС). *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*. 2022. Т. 8. № 4. С. 134–153. [Kostomarov V. M., Krestyannikov K. Yu. Spatial characteristics of Russian pioneers' settlement system in Siberia of the 17th–18th centuries of Tobol river basin in the context of landscape (GIS optics). *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 2022, 8(4): 134–153. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2022-8-4-134-153>
- Костров Н. А. Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии. Томск.: Томск. Губ. тип., 1876. 117 с. [Kostrov N. A. *The legal customs of the peasant old-timers of the Tomsk province*. Tomsk: Tomsk. Gub. tip., 1876, 117. (In Russ.)]
- Кузьмин О. Ю. Динамика численности населения села Чумай в XIX – начале XX в. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2021. Т. 23. № 3. С. 634–644. [Kuzmin O. Yu. Population dynamics of the village of Chumay in the XIX – early XX centuries. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(3): 634–644. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-634-644>
- Кузьмин О. Ю. Заселение русскими бассейна реки Кия (на примере основания села Чумай Чебулинского района Кемеровской области). *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2020. Т. 22. № 1. С. 28–35. [Kuzmin O. Yu. Settlement of the Kiya river basin by the Russians: Case study of the foundation of the village of Chumay in the Chebulinsky district of Kemerovo region. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(1): 28–35. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-28-35>
- Личков Л. С. Новые данные по истории заселения Сибири. Киев: Тип. Корчак-Новицкого, 1894. 50 с. [Lichkov L. S. *New data on the history of the settlement of Siberia*. Kiev: Tip. Korchak-Novitskogo, 1894, 50. (In Russ.)]
- Мамсик Т. С. Чаусское Приобье: население и хозяйство: опыт ретроспекций по материалам XVII–XIX вв. Новосибирск: Сибирское отд. РАН, 2009. 228 с. [Mamsik T. S. *The Chaus-Ob' Region: Population and economy: Experience of retrospections based on the materials of the 17th–19th centuries*. Novosibirsk: SB RAS, 2009, 228. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tghtnf>
- Прозрителев Г. Н. Первые русские поселения на Северном Кавказе и в нынешней Ставропольской губернии: труды Ставропольской ученой архивной комиссии. Ставрополь: Тип. Губернского Правления, 1912. 18 с. [Prozritelev G. N. *The first Russian settlements in the North Caucasus and in the present Stavropol Province: Proceedings of the Stavropol Scientific Archival Commission*. Stavropol: Tip. Gubernskogo Pravleniya, 1912, 18. (In Russ.)]
- Резун Д. Я. Русские в среднем Причулымье в XVII–XIX вв. Новосибирск: Наука, 1984. 196 с. [Rezun D. Ya. *Russians in the Middle Chulym River Valley in the 17th–19th centuries*. Novosibirsk: Nauka, 1984, 196. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xhajrx>
- Сирота О. А., Романенко М. Переселенцы в Сибирь. История и проблемы поиска. *Материалы Второй межрегиональной Западно-Сибирской родоведческой научно-практической конференции*. (Новосибирск, 13 октября 2019 г.) Новосибирск: Агро-Сибирь, 2020. С. 93–97. [Sirota O. A., Romanenko M. Migrants to Siberia. The history and problems of research. *Proceedings of the Second Interregional West Siberian Genealogical Scientific and Practical Conference*, Novosibirsk, 13 Oct 2019. Novosibirsk: Agro-Sibir, 2020, 93–97. (In Russ.)]
- Твалчрелидзе А. И. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях. Ставрополь: Тип. М. Н. Корицкого, 1897. 744 с. [Tvalchrelidze A. I. *Stavropol province in statistical, geographical, historical, and agricultural relations*. Stavropol: Tip. M. N. Koritskogo, 1897, 744. (In Russ.)]
- Усков И. Ю. Динамика численности русского населения левобережного Причулымья в XVIII – первой половине XIX в. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2017. № 3. С. 91–95. [Uskov I. Yu. Dynamics of the number of the Russian population of the Left-bank Prichulym'e in the XVIII – first half of the XIX century. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, (3): 91–95. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-91-95>

- Усков И. Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. 130 с. [Uskov I. Yu. *Formation of the peasant population of the Middle Tom region from the 17th to the first half of the 19th century*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2005, 130. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qozwvl>
- Хвостов В. С. О Томской губернии и о населении большой Сибирской дороги, до Иркутской границы. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1809. 107 с. [Khvostov V. S. *The Tomsk Province and the population living along the Great Siberian Highway to the Irkutsk border*. St. Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk, 1809, 107. (In Russ.)]
- Хорохордин Г. С. Применение картографических материалов конца XIX – начала XX в. при характеристике процесса развития сельской поселенческой сети Томского уезда Томской губернии. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2021. № 70. С. 144–151. [Khorokhordin G. S. Application of cartographic materials of the late XIX – early XX century to characterize the development of the settlement network of Tomsk County of Tomsk province. *Tomsk State University Journal of History*, 2021, (70): 144–151. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/19988613/70/20>
- Шломова А. И. Характеристика поселений Причулымья середины XIX в. *Клио*. 2024. № 6. С. 202–209. [Shlomova A. I. Settlement characteristics on the territory of Prichulym'e in the middle of the XIX century. *Klio*, 2024, (6): 202–210. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ihgubc>
- Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. 2. История войны казаков с закубанскими горцами. Екатеринбург: Тип. Товарищества Печатного и Издательского дела под фирмою «Печатник», 1913. 848 с. [Shcherbina F. A. *The history of the Kuban Cossack army. Vol. 2. The history of the war of the Cossacks with the Transcuban highlanders*. Ekaterinodar: Tip. Tovarishchestva Pechatnogo i Izdatel'skogo dela pod firmoiu "Pechatnik", 1913, 848. (In Russ.)]
- Элерт А. Х. Экспедиционные материалы Г. Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск: Наука, 1990. 247 с. [Elert A. Kh. G. F. *Miller's expedition materials as a source on the history of Siberia*. Novosibirsk: Nauka, 1990, 247. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uaehxf>